

ЯВЛЕНИЕ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОПОНИМИИ (НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ СЛОБОЖАНЩИНЫ)

Е. Н. Ткаченко

Донбасский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 2 августа 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности топонимической антонимии, способы ее выражения в лексической системе языка и средства образования на уровне лексики и грамматики.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, топонимическая антонимия, ойконим, гидроним, топоним.

Abstract: *the features of toponymic antonymy, ways of its expression in the lexical system of language and the means of formation on the level of vocabulary and grammar are analyzed in the article.*

Key words: *binary opposition, toponymic antonymy, oikonym, hydronym, toponym.*

Слобожанщина – историко-географическая территория, которая охватывает северо-восток Украины и юго-восток Российской Федерации. Когда-то она граничила в западной части с Гетьманщиной, на юге – с Запорожьем и владениями Крымского ханства, на востоке – с Подоньем, на севере – с Московским царством. В географическом аспекте Слобожанщина охватывает часть Среднерусской равнины, расположенную рядом Донецкую низменность, юго-восточную часть Приднепровской низменности и небольшой участок Донецкого кряжа.

Согласно современному административно-территориальному делению в регион входит почти вся Харьковская область (за исключением ее нескольких юго-западных районов), а также граничащие с ней юго-восточные районы Сумщины, северная Луганщина (по Северскому Донцу) и крайний север Донецкой области. На территории России к Слобожанщине относятся большая часть Белгородской области (приблизительно по бывшей «Белгородской черте»), смежные районы Курской и юго-западные Воронежской области.

Многовековое заселение Слобожанщины привело к обилию географических названий разной языковой принадлежности. Народы оставляли пласты своих наименований географических объектов, которые потом перекрывались другими. Топонимика расшифровывает географические названия, с ее помощью можно восстановить черты исторического прошлого народов, когда-то населявших данную территорию, определить границы их расселения, обнаружить места былого распространения языков, выяснить географию имен, прозвищ и фамилий первопоселенцев, бывших землевладельцев.

Итак, территория Слобожанщины как отдельная этно-историческая единица на сегодняшний день

является объектом пристального внимания исследователей. Собственные имена отдельных частей данного региона анализировались в основном представителями трех «неформальных» центров по сбору и систематизации топонимической информации – Киевской, Донецкой и Воронежской ономастических школ. В частности, воронежские исследователи активно работают в области микротопонимии [1; 2]. Ведется плодотворная деятельность по выявлению и описанию гидронимического пласта географических имен [3; 4]. Особенности ойконимии, в том числе и местной, отображены в исследованиях С. О. Попова и М. А. Ююкина [5; 6].

Для номинации географических объектов большое значение имеют семантические оппозиции, которые играют в лексическом фонде топонимики существенную роль. Сам факт топонимического противопоставления характерен для многих славянских территорий. Антонимические ойконимы образуют «формальные и семантические ряды в общетопонимической системе каждой из славянских стран соответственно ландшафту и социально-историческим условиям (времени заселения территории)» [7, 30].

Противопоставление как способ образования славянских ойконимов и явление антонимии в структурном и семантическом аспектах анализировались в ряде работ А. П. Корепановой [7; 8]. К вопросу об оппозиции «верх, гора – низ, дол» в древнерусской топонимии обращалась Л. Т. Масенко [9]. На материале русской топонимии соотносительный ряд «верхний – нижний» был проанализирован в исследовании В. В. Кондрашиной [10]. Особенности функционирования антонимических топонимов в ономастике рассматривались в монографии А. В. Суперанской [11].

Установление структурно-семантических оппозиций в топонимии дает возможность выявить типологические характеристики структуры такой

разновидности собственных имен исследуемой территории и определить принципы номинации топонимических единиц.

Некоторые ономасты не признают факта существования антонимии на уровне имен собственных на том основании, что «названия с этимологически антонимическими лексемами входят в один ономастический ряд и объектная соотнесенность названий значительно важнее их понятийной стороны» [11, 305] в отличие от антонимии в нарицательной лексике, где это явление строго понятийного плана и связь слов восстанавливается только через связь понятий.

В апеллятивах антонимию можно представить как цепочку последовательных неговий (отрицаний). В ономастике такой градуальной оппозиции, таких промежуточных понятий не существует. Топонимические антонимы рассматриваются в топонимическом контексте, поясняются объектной соотнесенностью, т. е. являются ограниченными в лингвистическом и географическом (пространственном) отношении.

Явление антонимии на уровне одного названия селения зафиксировано на Белгородщине (*Гора-Подол*, с. [Бгр Грв, БО АД: 48]). Термин *гора* имеет значение 'небольшая возвышенность над окружающей местностью или среди других возвышенностей'. Другая в названии лексема *подол* – 'низко расположенная местность, низменность'. Это наиболее яркий из примеров, демонстрирующий случаи, когда одно и то же собственное имя оказывается связанным с семемами противоположного плана, а именно: 'верх – низ' [12, 98]. Восточнославянское *верх* – 'вершина горы, холма и т. п.' В Центральном Черноземье России эта лексема имеет значение 'овраг, низ, глубокая яма; балка, овраг, заросший лесом; большой овраг с кустарником и без него'. Имеются случаи перемещения термина *верх* 'начало, верховье реки' на 'овраг, балка' [там же] (ср. у Б. Д. Гринченко: *верх, вершок* – 'исток реки, верховье реки' [13, 141], у В. И. Даля *верх реки* – 'вершина, исток, начало', 'место, лежащее выше по течению ближе к истокам' [14, 186]).

Выявление антонимии – это прежде всего нахождение случаев зависимого употребления двух топонимов, которые образуют элементарную топонимическую микросистему: *Белый Вышний*, х. [Хр Куп, ХГ СНМ: 118] – *Белый Низший*, х. [там же: 119], *Новоайдар*, пгт [Лг Найд, АТП-69: 250] – *Староайдар*, сл. [Хр Стрб, КСтУ], *Приднецкое*, с. [Хр Из, АТП-69: 420] – *Задонецкое*, с. [Хр Зм, АТП-46: 599], *Поддонецкий*, х. [Хр Из, СВСХГ: 22] – *Наддонецкий*, х. [Хр Из, СКХЕ: 260] и др.

Антонимические пары гидронимов и ойконимов региональной топонимии в целом контекстуальные, т. е. ограничены одной гидрографической или ойкографической системой, например, река *Сухой Изюмец* [Хр Из] – река *Мокрый Изюмец* [Хр Из], река *Мелкая Макатыха* [Дц Сл] – река *Глубокая Макатыха* [Дц Сл], *Валуй*, с. [Вр Вал, ВГ СНМ: 62] – *Валуйчик*, х. [Вр Вал, ВГ СНМ: 62], *Верхний Бышкин*, с. [Хр Зм, СВСХГ: 15] –

Нижний Бышкин, сл. [Хр Зм, АСУГ] и др., которые находятся, за исключением последней пары, в аугментативно-деминутивных структурно-семантических отношениях [см.: 15].

В ономастической антонимии, равно как и в апеллятивах, выделяют две структурные группы: лексическую (разнокорневую), например, *Старые Вирки*, с. [См Блпл, АТП-69: 368] – *Новые Вирки*, с. [там же], и грамматическую (однокорневую), образующуюся при помощи приставок или суффиксов с различной семантикой: *Заосколье*, х. [Хр Куп, ХГ СНМ: 124] – *Приосколье*, х. [Хр Дврч, АТП-69: 416], *Осколище*, д. [Вр Вал, ВГ СНМ: 58] – *Осколец*, с. [Бгр Губ, КБО-2003] и др.

Суффиксы выступают, как правило, в тех случаях, когда в одном из компонентов антонимического ряда есть нулевая суффиксальная морфема. Именно в этой связке лексемы можно считать антонимическими, вне этого топонимического контекста о бинарной оппозиции говорить не следует: *Хотомля*, сл. [Хр Чг, ОХН: 99] – *Хотомелька*, с. [Хр Влч, СВСХГ: 11], *Тетлега*, с. [Хр Зм, СВСХГ: 69] – *Тетлежка*, х. [Хр Зм, ХГ СНМ: 80], *Бирюч*, х. [Вр Вал, НМВГ-28: 42] – *Бирючек*, с. [Бгр Кргв, БО АД: 61] и др. Также имеются случаи с нулевым выражением противоположной семантики в бесприставочных ойконимах, где именно наличие второго родственного собственного имени позволяет говорить об антонимической корреляции: *Ахтырка*, г. [Хр Ахт, ХГ СНМ: 2] – *Над-Ахтырка*, х. [Хр Ахт, СВСХГ: 1], *Донец*, пос. [Хр Зм, АТП-46: 599] – *Задонец*, х. [Хр Зм, СВСХГ: 19] и др.

В антонимических смысловых связках находятся корреляты с неполным выражением составных частей в одном из названий на уровне основы слова. Поскольку основа имеет смысловую наполненность, то отсутствующую часть легко восстановить с помощью другого названия, имеющего полную форму и соотносящегося с одноосновным именем. Структурных типов, в которых заложена топонимическая антонимия, в местном топонимиконе встречается небольшое количество. Это такие пары собственных имен, как *Круглое*, с. [Врш Св, АТП-72: 69] – *Верхне-Круглое*, с. [Лг Св, АТП-69: 252], *Березовка*, с. [Хр Хр, ХГ СНМ: 15] – *Новоберезовка*, х. [Хр Хр, АТП-46: 614], *Бурлуцкое*, с. [Хр Из, ХГ СНМ: 166] – *Великобурлуцкое*, пос. [Хр Вбрл, АТП-69: 414], *Гатчанский*, х. [Хр Лбд, ХГ СНМ: 134] – *Дальнегатчанский*, х. [там же] и др.

Аналогичная ситуация прослеживается в случаях с лексическими антонимами, где в одном из компонентов антонимического ряда имеет место нулевая степень лексической осмысленности определения. Иными словами, мы имеем дело с эллипсизированными структурами, где отсутствуют определенные по семантике лексемы, определяющие пространственную ориентировку, топографические качества объекта, исторические сведения: *Бабка*, х. [Хр Влч, ХГ СНМ: 61] – *Большая Бабка*, сл. [Хр Влч, СВСХГ: 14], *Калитва*, х. [Вр Вал, НМВГ-28: 41] – *Новая Калитва*,

сл. [Вр Вал, ОИКСОМГ: 553], *Гнилуша*, с. [Вр Пвл, ВГ СНМ: 131] – *Нижняя Гнилуша*, с. [Вр Пвл, СССВГ. ПвлУ: 6], *Иваны*, с. [Хр Влк, ХГ СНМ: 48] – *Дальние Иваны* [Хр Бгд, ССОВХГ: 17], *Пожня*, с. [Хр Ахт, ХГ СНМ: 31] – *Верхняя Пожня*, с. [См Крпл, АТП-69: 373], *Люботин*, сл. [Хр Влк, СВСХГ: 8] – *Старый Люботин*, х. [Хр Хр, АТП-46: 614], *Тишанка*, сл. [Вр Вал, СССВГ. ВалУ: 2] – *Малая Тишанка*, х. [там же], *Камянка*, с. [Хр Из, ХГ СНМ: 86] – *Сухая Камянка*, с. [там же: 88] и др. В редких случаях эквивалентом отсутствующего определения с уменьшительной семантикой является суффикс, который придает лексеме уменьшительный оттенок: *Большая Макаыха*, д. [Хр Из, АСУГ] – *Макаышка*, д. [там же], *Большой Прикол*, д. [Кр Сдж, КГ СНМ: 136] – *Приколец*, д. [там же: 135] и др.

Наиболее многочисленная группа ойконимов, в составе которых представлены противопоставления *старый – новый*, *верхний – нижний* и др., – это лексикализованные словосочетания с компонентами *Старо–* – *Ново-*, *Верхне-* – *Нижне-* (*Староказинка*, сл. [Вр Вал, НМВГ-28: 42] – *Новоказинка*, сл. [там же], *Верхнедуванка*, сл. [Хр Нвсв, СЗПКО: 40] – *Нижнедуванка* [Хр Куп, ССОВХГ: 84] и др.), являющиеся композитами, образованными основосложением с дальнейшим стягиванием основ.

Интересным представляется факт наличия коррелятивных пар с лексической и грамматической антонимией одновременно, например, *Великий Бурлук*, сл. [Хр Вбрл, СЗПКО: 8] – *Малый Бурлук*, д. [Хр Влч, СВСХГ: 11]. Такая антонимия раскрывает потенциальные возможности как на уровне одного ряда названий (ср.: *Великий Истороп*, с. [Хр Лбд, ХГ СНМ: 134] – *Великий Исторопец*, с. [Хр Лбд, ОХН: 160], *Малый Истороп*, с. [Хр Лбд, ОХН: 112] – *Малый Исторопец*, с. [там же: 160]), так и на уровне обоих, географически и этимологически связанных рядов, но только в лексическом плане, противопоставляясь при помощи дифференцированных определений *великий – малый*: *Великий Истороп*, с. [Хр Лбд, СВСХГ: 33] – *Малый Истороп*, с. [Хр Лбд, ХГ СНМ: 133], *Великий Исторопец*, с. [Хр Лбд, ОХН: 160] – *Малый Исторопец*, с. [там же].

Таким образом, субъектами бинарных отношений являются, с одной стороны, собственно ойконимы, с другой, – производные ойконимы. Основные бинарные оппозиции не выходят за рамки характерных для топонимики закономерностей, отображая те или иные особенности географических объектов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а) первоисточников

АСУГ – Атлас Слободской украинской губернии, сочинен по разделений оной вновь на десять уездов в 1802 году.

АТД-59 – Воронежская область: административно-территориальное деление на 1 апреля 1959 года. – Воронеж : Кн. изд-во, 1959. – 251 с.

АТП-46 – Украинська РСР: адміністративно-територіальний устрій на 1 вересня 1946 року. – К. : Укр. вид-во політ. літ-ри, 1947. – Вид. 1. – 1064 с.

АТП-69 – Украинська РСР: адміністративно-територіальний поділ на 1 квітня 1967 року (3 додатком відомостей про зміни до 1 січня 1969 року): у 2-х т. – К. : Вид-во політ. літ-ри України, 1969. – Т. 1. – 540 с.

АТП-72 – Украинська РСР: адміністративно-територіальний поділ на 1 січня 1972 року (3 додатком відомостей про зміни до 1 травня 1973 року). – К. : Вид-во політ. літ-ри України, 1973. – 814 с.

БО АТД – Белгородская область: административно-территориальное деление на 1 января 1959 года. – Белгород : Кн. изд-во, 1959. – 155 с.

ВГ СНМ – Списки населенных мест Российской империи. Т. IX. Воронежская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб. : Издан ЦСК МВД, 1865. – 157 с.

КБО-2003 – Белгородская область (общегеографическая карта): административно-территориальное деление по состоянию на апрель 2003 г. – Ростовна-Дону : ФГУП «Южное аэрогеодезическое предприятие», 2005. – М 1:300 000.

КГ СНМ – Списки населенных мест Российской империи. Т. XX. Курская губерния: список населенных мест по сведениям 1862 г. – СПб. : Издан ЦСК МВД, 1868. – 206 с.

КСтУ – Карта Старобельского уезда. Б. л. до 1917 г. Б. сетки. М 1:250 000.

НМВГ – Населенные места Воронежской губернии: справочная книга. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства, 1900. – 472 с.

НМВГ-28 – Населенные места Воронежской губернии: систематический перечень и алфавитный указатель к карте Воронежской губернии с приложением окружного и районного распределения населённых мест по данным на 23 мая 1928 г. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического отдела, 1928. – 190 с.

НПСО – Населенные пункты Сумского округа. Предварительные итоги переписи населения 1926 года. – Сумы : Сумское окружное статистическое бюро, 1927. – Вып. 2. – 80 с.

ОИКСОМГ – Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д. И. Багалея. – М. : В Университетской типографии, 1887. – 614 с.

ОХН – Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст.: описово-статистичні джерела / упор. В. О. Пірко, О. І. Гуржій. – К. : Наук. думка, 1991. – 224 с.

СВСХГ – Список волостей и селений Харьковской губернии. – Харьков : Издание Харьковской губернской земской управы, 1909. – 56 с.

СЗПКО – Список заселенных пунктов Куп'янської округи 1925 року. – Куп'янськ : Друк. «Червоний друк», 1926. – 57 с.

СКХЕ – Справочная книга для Харьковской епархии / сост. И. Самойлович. – Харьков : Типо-Литография И. М. Варшавчика, 1904. – 471 с.

СНПАО – Список населенных пунктов Артемовского округа по данным переписи 1926 г. – Артемовск : Типография изд-ва «Украинский рабочий», 1927. – 56 с.

ССОВХГ – Список сельских общин и волостей на территории Харьковской губернии. – Харьков : Тип. М. Гордона, 1876. – 112 с.

СССВГ. ВалУ – Сборник статистических сведений по Воронежской губернии: Валуйский уезд. – Воронеж : Типография Воронежского губернского земства, 1893. – Т. 12. – Вып. 1. – 430 с.

СССВГ. ПвлУ – Сборник статистических сведений по Воронежской губернии: Павловский уезд. – Воронеж : Типография Воронежского губернского земства, 1891. – Т. 7. – Вып. 1. – 166 с.

ХГ СНМ – Списки населенных мест Российской империи. Т. XLVI. Харьковская губерния: список населенных мест по сведениям 1864 года. – СПб. : Издан ЦСК МВД, 1869. – 210 с.

б) губерний / областей

Бгр – Белгородская, Вр – Воронежская, Дц – Донецкая, Кр – Курская, Лг – Луганская, См – Сумская, Хр – Харьковская;

в) уездов / районов

Ахт – Ахтырский, Бгд – Богодуховский, Бплл – Белопольский, Вал – Валуйский, Вбрл – Великобурлукский, Влк – Валковский, Влч – Волчанский, Грв – Грайворонский, Губ – Губкинский, Дврч – Дворечанский, Зм – Змиевский, Из – Изюмский, Кнтм – Кантемировский, Кргв – Красногвардейский, Крпл – Краснопольский, Куп – Купянский, Лбд – Лебединский, Найд – Новоайдарский, Нвсв – Новосвердловский, Ндр – Недригайловский, Остр – Острогожский, Пвл – Павловский, Рсш – Россошанский, Св – Сватовский, Сдж – Суджанский, Сл – Славянский, Снк – Сеньковский, Стрб – Старобельский, Хр – Харьковский, Чг – Чугуевский, Чпх – Чупаховский;

г) типов селений

г. – город, д. – деревня, пгт – поселок городского типа, пос. – поселок, сл. – слобода, с. – село, х. – хутор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев Г. Ф. Микротопонимия Воронежской области: словарь / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : Артефакт, 2007. – 408 с.

2. Толбина Т. В. Микротопонимия Воронежской области (Особенности номинации) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Владимировна Толбина ; ВГУ. – Воронеж, 2003. – 199 с.

3. Семушкин В. А. Гидронимия Среднего Дона: номинационный и словообразовательный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Валерий Александрович Семушкин. – Воронеж, 2000. – 140 с.

4. Щеулина Г. Л. Топонимика Верхнего и Среднего Подонья в этнокультурном и антропоцентрическом аспектах / Г. Л. Щеулина. – Липецк : ЛПГУ, 2008. – 144 с.

5. Попов С. О. Ойконимия Воронежской области: семантика и словообразование : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Сергей Александрович Попов ; ВГУ. – Воронеж, 1998. – 166 с.

6. Ююкин М. А. Древнерусская ойконимия IX – XIII веков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Максим Анатольевич Ююкин. – Воронеж, 2002. – 267 с.

7. Корепанова А. П. Протиставлення як засіб утворення слов'янських ойконімів / А. П. Корепанова // Мовознавство. – 1973. – № 4. – С. 30 – 33.

8. Корепанова А. П. Антонімія в ономастиці / А. П. Корепанова // Мовознавство. – 1979. – № 4. – С. 52 – 59.

9. Масенко Л. Т. До питання про опозицію «верх, гора – низ, діл» у давньоруській топонімії / Л. Т. Масенко // Давньоруська ономастична спадщина в східнослов'янських мовах. – К.: Наук. думка, 1976. – С. 83 – 88.

10. Кондрашина В. В. Соотносительный ряд «верхний – нижний» в русской топонимии / В. В. Кондрашина // Вопросы ономастики. Собственные имена в системе языка / отв. ред. А. К. Матвеев. – Свердловск : Изд-во Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького, 1980. – Вып. 14. – С. 29 – 35.

11. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

12. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология: семасиологические этюды / Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1969. – 260 с.

13. Словарь украинского языка : в 4-х т. / под ред. Б. И. Гринченко. – К. : Редакция газеты «Киевская старина», 1907. – Т. 1. – 494 с.

14. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – СПб., 1880. – Т. 1. – 723 с.

15. Отин Е. С. Структурно-семантические отношения в топонимических парах: гидроним-аугментатив и гидроним-деминутив / Е. С. Отин // Русское языкознание : республиканский межведомственный сборник. – К.: Изд-во КГУ, 1989. – С. 124 – 129.

16. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А. А. Белецкий. – К. : Изд-во КГУ, 1972. – 208 с.

17. Бондалетов В. Д. Семантическое изучение топонимии / В. Д. Бондалетов // Топонимия Центральной России. – М. : Мысль, 1974. – № 94. – С. 70 – 78.

Донбасский государственный педагогический университет

*Ткаченко Е. Н., старший преподаватель
E-mail: jewgenij-220963@mail.ru*

Donbas State Teacher Pedagogical University

*Tkachenko E. N., Senior Lecturer
E-mail: jewgenij-220963@mail.ru*